

четче определены военные аспекты, а лидеры и члены этих партий наиболее активно проводили агитационно-пропагандистскую работу среди военнослужащих.

Эта деятельность политических партий в армейских структурах негативно сказывается на моральном климате и

состоянии боевой готовности российской армии.

Укрепление же Вооруженных сил России в современных условиях является важнейшей задачей всех ветвей власти, политических партий и движений, каждого гражданина нашего государства.

Литература

- Головин Н.Н. 1939. *Военные усилия России в мировой войне*. Париж, Т. 2, 256 с.
- Деникин А.И. 1991. *Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии. (Февраль-сентябрь 1917 г.)*. М.: Наука.
- Думова Н. 1990. Опоздавшая партия. — *Наука и жизнь*, № 10.
- Миллер В.И. 1992. Армия в Февральской революции: исторические параллели. — *1917 год в исторических судьбах России: научная конференция. Материалы I сессии. Февраль 1992* (под ред. В.Н. Корнилова). М.: Прометей.
- Милюков П.Н. 1921. *История второй русской революции*. София. Российско-болгарское книгоиздательство.
- Наумов В.П. 1992. О понятийном аппарате историко-революционной эпохи. — *1917 год в судьбах России*. Материалы научной конференции. М.: Прометей. С. 21–22.
- Поршнев Б.Ф. 1974. *Социальная психология и история*. М.: Оникс, 232 с.
- Фрейд З. 1992. Психология масс и анализ человеческого «Я». — *Диалог*, № 12. С. 107–110.

УДК 94 (47). 083

КОСТЯЕВ Эдуард Валентинович —

к.и.н., доцент кафедры истории Отечества и культуры Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина

410054, Россия, г. Саратов, ул. Политехническая, 77.

edikost@bk.ru

РОССИЙСКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ И ПРИКАЗ № 1 ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА ОТ 1 МАРТА 1917 г.

RUSSIAN SOCIAL-DEMOCRATS AND THE ORDER NO 1 OF THE PETROGRAD SOVIET OF MARCH 1ST, 1917

В статье проводится детальный анализ участия представителей российской социал-демократии в разработке конкретных положений, издании и последующей реализации на практике Приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 1 марта 1917 г. Автор делает вывод, что, руководствуясь благими намерениями проведения максимальной демократизации армии в условиях победившей Февральской революции, социал-демократы не смогли просчитать все возможные последствия издания Приказа № 1 для российской армии. Данные последствия выразились в еще большем ее разложении и упадке дисциплины среди солдат, что в конечном итоге привело к бесславному выходу России из Первой мировой войны и подписанию унижительных для России условий Брестского мира.

Ключевые слова: российская социал-демократия, меньшевизм, Первая мировая война, Петроградский Совет, Приказ № 1

In the article the detailed analysis of participation of representatives of the Russian social democracy in development of concrete positions, in edition and in subsequent realization of the Order No. 1 of the Petrograd Soviet of working and soldier's deputies from March, 1st, 1917 is carried out. The author draws a conclusion, that, being guided by good intentions of carrying out the maximal democratization of army in conditions of the won February revolution, social democrats could not count all possible consequences of the edition of the Order No 1 for the Russian army. These consequences were expressed in the greater decomposition and decline of discipline among soldiers, that finally has led to the disgraceful output of Russia from the World War I and to signing humiliating for Russia conditions of the Brest peace.

Keywords: Russian social democracy, Menshevism, World War I, Petrograd Soviet, Order No 1

Тема принятия властными структурами любых решений, влияющих на состояние вооруженных сил государства и способных укрепить или ослабить его обороноспособность, актуальна и в нынешнее время. Еще хорошо памятли негативные последствия проведения военной реформы конца 80-х гг. прошлого столетия, и мы можем наблюдать воочию проводимую в настоящее время министром обороны Шойгу чистку авгиевых конюшен – решение многочисленных проблем нашей армии, оставленных его предшественниками. Это указывает, с какой осторожностью нужно принимать решения о реформировании вооруженных сил, ибо если таковые будут плохо обдуманными, то они очень быстро могут ослабить обороноспособность государства и таким образом поставить под угрозу его независимость и суверенитет.

В нашей истории был уже яркий пример того, как решение, принятое в условиях эйфории после победы Февральской революции из благих намерений демократизации армии, вымостило, среди прочих факторов, дорогу в ад – привело к бесславному выходу России из Первой мировой войны на унижительных условиях Брест-Литовского мирного договора. Игравшие тогда в новых властных структурах первые роли социал-демократы принимали непосредственное участие и в выработке, и в принятии, и в практическом воплощении пресловутого Приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (Петросовета). Но, к сожалению, в исторической литературе эта тема или вообще незаслуженно обойдена [Тютюкин 1994: 253-260; Тютюкин 2000: 241-242; Политическая история... 1993: 22-25; Basil 1984: 26-35; Миллер 1994:57-69; Галили 1994: 77-78],

или удостоивается кратких упоминаний ради того, чтобы указать на значительное влияние солдатских представителей на появление этого документа [Wade 1969: 4-5; Wade 2000: 46; Galili 1989: 54; Тютюкин 2002: 322]. О той конкретной роли, которую играли в процессе его выработки и проведения в жизнь социал-демократы, при этом не сообщается. Восполнение данного пробела в историографии и является задачей данной статьи.

Такие известные «оборонцы», как меньшевик Семен Кливанский и внефракционный социал-демократ Николай Соколов, принимали активное участие в выработке и редактировании Приказа № 1, отданного 1 марта 1917 г. Советом «по гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения». По нему солдаты уравнивались в правах с офицерами, запрещалось грубое обращение с нижними чинами (в частности, «тыканье»), отменялись традиционные формы армейской субординации (к примеру, вставание во фронт и обязательное отдание солдатами чести офицерам во внеслужебное время), легализовывались солдатские комитеты, вводилась выборность командиров, в армии разрешалось вести политическую деятельность. Петроградский гарнизон был подчинен Совету и обязывался выполнять лишь его распоряжения [Деникин 2003: 169–170].

По воспоминаниям меньшевиков Заславского и Канторовича, в то время (1 марта 1917 г.) как исполнительный комитет (исполком) Петросовета был занят вопросом об отношении к Временному правительству, в соседнем помещении шло шумное собрание солдат, председательствовал на котором

Соколов. «Видных и ответственных деятелей» исполкома там не было, а вниманием солдат больше других владел Кливанский. Собрание находилось под впечатлением слухов о начинавшемся разоружении солдат, об угрожающем поведении офицеров. По предложению Кливанского были намечены следующие меры: «1) Немедленно предложить... солдатам не выдавать оружие никому. 2) Предложить... солдатам немедленно избрать представителей в Совет Солдатских и Рабочих Депутатов... 3) Предложить... солдатам подчиняться при своих политических выступлениях только Совету.. 4) Предложить... солдатам, подчиняясь во фронте офицерам, вместе с тем считать их вне фронта равноправными гражданами». К этим намеченным Кливанским мерам собрание присоединило свои: «выбор ротных и батальонных комитетов, которые заведовали бы всем внутренним распорядком полков; подчинение военной комиссии лишь до той поры, пока ее распоряжения не расходятся с постановлениями Совета Рабочих Депутатов» и др. «Для редактирования этих мер и для составления воззвания, — писали Заславский и Канторович, — была избрана комиссия, которая тут же и занялась делами. Руководил комиссией Соколов, но руководства в сущности никакого не было. Воззванию придали внешний вид приказа. Его сочиняли несколько человек по указаниям собрания, где выходили на трибуну никому не известные солдаты, вносили предложения, одно другого радикальнее, и уходили при шумных аплодисментах. Ошибкою было бы искать индивидуального автора этого произведения, получившего историческую известность под именем «приказа № 1». Его составила солдатская безличная масса...» [Заславский, Канторович 1924: 50–51].

Реакция солдат и офицеров на появление Приказа № 1 была противоположной. Первые, как писал Шляпников, были «вне себя от восторга» [Шляпников 1992: 190–191]. Иную реакцию на его содержание мы наблюдаем в среде высшего офицерства. По мнению Деникина, Приказ № 1 дал «первый, главный толчок к развалу армии» [Деникин 2003: 169], а генерал Краснов писал, что «Брестский

мир явился неизбежным следствием приказа № 1 и разрушения армии» [Краснов 1991: 103]. Генерал Лукомский же отмечал, что Приказ № 1 «подрывал дисциплину, лишая офицерский командный состав... власти над солдатами» [Лукомский 1991: 30].

В результате солдаты 703-го Сурамского полка 10-й армии Западного фронта 21 июня 1917 г. «отблагодарили» своего защитника Соколова, приехавшего «бороться с тьмой невежества и моральным разложением, ...проявившемся в этом полку», тем, что редактор Приказа № 1 и «творец нового строя армии» был до полусмерти избит и арестован ими, когда попробовал «от имени Совета... призвать полк к исполнению долга и к участию в наступлении» [Деникин 2003: 488, 519].

Предчувствуя негативные последствия распространения Приказа № 1 на фронте, 5 марта 1917 г. исполком Петросовета поспешил опубликовать разъяснение по его применению: «Это разъяснение, — читаем у Заславского и Канторовича, — получившее название приказа № 2, касалось... вопроса о выборности командного состава, который... разрешался в отрицательном смысле; кроме того, устанавливалось окончательно, что приказ № 1 имеет применение только в пределах петроградского гарнизона и на фронт... распространяться не может. Это разъяснение значительно ослабило первоначальное впечатление, вызванное приказом № 1, но все же психологическая атмосфера вражды и недоверия в кругах высшего офицерства была создана, и рассеять ее уже было трудно». Спустя 2 дня после Приказа № 2 исполком обратился снова с кратким разъяснением воззванием к войскам, в котором обращалось внимание на соблюдение дисциплины. Среди прочих, воззвание было подписано товарищем председателя Петросовета меньшевиком Матвеем Скобелевым [Заславский, Канторович 1924: 74]. Однако, по мнению Деникина, Приказ № 2 не был распространен в войсках и не повлиял «на ход событий, вызванных к жизни приказом № 1» [Деникин 2003: 173].

4 мая 1917 г. в Мариинском дворце под председательством князя Львова состоялось собрание, в котором приняли

участие все члены Временного правительства и исполкома Петросовета, с одной стороны, а с другой – Верховный главнокомандующий Алексеев и главнокомандующие фронтами: Западным – Гурко, Юго-Западным – Брусилов, Северным – Драгомиров и Румынским – Щербачев. Когда генерал Алексеев прямо заявил участникам собрания, что армия «на краю гибели» и начало ее разложения было положено Приказом № 1, на защиту последнего встал Скобелев, заявивший: «Вам может быть стал бы понятен приказ № 1, если бы вы представили себе обстановку, в которой он был издан. Перед Советом была неорганизованная масса солдат, перешедшая на сторону революции и покинутая своими офицерами. В условиях, когда победа революции еще не была обеспечена, приказ № 1 предписывал... выборным солдатским комитетам взять под контроль оружие военных частей и ни в коем случае не выдавать его офицерам, если они того потребуют. Чем была вызвана такая мера? Тем, что в момент перехода солдат на сторону восставшего народа все офицеры Петроградского гарнизона покинули полки и скрылись. Легко понять, что такое поведение офицеров в разгар борьбы на жизнь и смерть между старым режимом и революцией вызвало тревогу в Совете, как и среди солдат. Было опасение, что офицеры найдут послушные им силы и сделают попытку разоружить революционные полки. Мог ли Совет в этих условиях не принять тех мер, которые он принял? Но даже в этих условиях Совет не забыл напомнить солдатам об их воинском долге и включил в приказ № 1 предписание, что в строю и при отправлении воинских обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воен-

ную дисциплину» [Щеретели 1963: 407, 409].

Однако генерал Деникин все же считал, что Совет сознательно разрушал дисциплину в армии Приказом № 1, «унизив и обезличив командный состав» [Деникин 2003: 223]. В доказательство он приводил слова Скобелева: «В войсках, которые свергли старый режим, командный состав не присоединился к восставшим и, чтобы лишить его значения, мы были вынуждены издать приказ № 1...» [Деникин 2003: 374]. Еще более искренним, по мнению Деникина, был внефракционный социал-демократ Иосиф Гольденберг, заявивший: «Приказ № 1 – не ошибка, а необходимость. Его редактировал не Соколов; он является единодушным выражением воли Совета. В день, когда мы “сделали революцию”, мы поняли, что если не развалить старую армию, она раздавит революцию. Мы должны были выбирать между армией и революцией. Мы не колебались: мы приняли решение в пользу последней и употребили – я смело утверждаю это – надлежащее средство» [Деникин 2003: 172].

Необдуманно употребив это «надлежащее средство» ради максимальной демократизации армии победившей революции, российские социал-демократы все же не рассчитали всех возможных последствий издания Приказа № 1, коими стали еще большее разложение армии и упадок дисциплины среди солдат, приведшие в конечном итоге к поражению России в войне и огромным территориальным потерям по условиям Брестского мира. Это очень яркое указание потомкам на необходимость максимально ответственно и взвешенно подходить к решениям, касающимся судеб вооруженных сил государства.

Литература

Галили З. 1994. От группы кружков до зенита политического влияния. Документы меньшевистской партии первых шести месяцев революционного 1917 г. – *Меньшевики в 1917 году. Т. 1. От января до июльских событий*. М. С. 70-105.

Деникин А. И. 2003. *Очерки русской смуты*: В 3 т. Т. 1. *Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917)*. М.: Айрис-Пресс, 600 с.

Заславский Д. О., Канторович В. А. 1924. *Хроника Февральской революции. Т. 1. 1917 г. Февраль – май*. Пг.

Краснов П. Н. 1991. На внутреннем фронте. – *Архив русской революции*. В 22 т. Т. 1. М.

- Лукомский А. 1991. Из воспоминаний. — *Архив русской революции*. В 22 т. Т. 2. М.
- Миллер В. 1994. Меньшевистская партия в 1917 году. Фрагменты истории в оценках российского исследователя. — *Меньшевики в 1917 году*. В 3 т. Т. 1. *Меньшевики в 1917 году: От января до июльских событий*. М.
- Политическая история России в партиях и лицах*. 1993. М.: Терра.
- Тютюкин С.В. 1994. «Мягкие» марксисты: меньшевики. — *История политических партий России* (под ред. А.И. Зевелева). М.: Высшая школа.
- Тютюкин С.В. 2000. Меньшевики. — *Политические партии России: история и современность*. М.: РОССПЭН.
- Тютюкин С.В. 2002. *Меньшевизм: Страницы истории*. М.: РОССПЭН, 560 с.
- Шляпников А.Г. 1992. *Канун семнадцатого года. Семнадцатый год*. В 3-х кн. Т. 2: *Семнадцатый год*. Кн. 1–2. М.: Политиздат.
- Церетели И.Г. 1963. *Воспоминания о Февральской революции*. Кн. 2. Paris.
- Basil J.D. 1984. *The Mensheviks in the Revolution of 1917*. Columbus, Ohio: Slavica Publishers.
- Galili Z. 1989. *The Menshevik Leaders in the Russian Revolution: Social Realities and Political Strategies*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Wade R.A. 1969. *The Russian Search for Peace. February – October 1917*. Stanford: Stanford University Press.
- Wade R.A. 2000. *The Russian Revolution, 1917*. Cambridge: Cambridge University Press.